

«Мы абсолютно независимы и не принимаем чью-то сторону»

Начавшаяся весной этого года в России пандемия нового коронавируса внесла изменения в жизнь как обычных людей, так и предприятий разных сфер деятельности. Главный врач Центра гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан Анна Казак рассказала о работе в текущих условиях.

АННА КАЗАК

— Учитывая эпидемиологическую ситуацию, как изменилась структура оказываемых Центром услуг в этом году? COVID-19 нарушил планы работы?

— Наше государственное задание в этом году пришлось перекраивать, потому что многие формы бизнеса были закрыты или ограничены в деятельности. Мы стали оказывать больше консультационных услуг — подсказывать, как выжить в новых условиях бизнесу разных форм собственности, как вести свою деятельность так, чтобы в режиме ограничительных мер не нарушать законы.

— Санитарно-эпидемиологические меры во многом принимались буквально здесь и сейчас. Было сложно оперативно переключиться на борьбу с вирусом, о котором год назад мало что было известно?

— Коронавирусы известны давно, их более 40 видов, но в начале года уже было понятно, что новый штамм имеет совершенно иной путь развития эпидемиологического процесса в популяции людей. Поэтому работа велась в режиме нон-стоп. Наша страна и Китай лучше справляются с эпидемией, чем страны Европы и США, в большей степени из-за того, что в структуре биологической безопасности наших стран остались традиции сильной микробиологической и эпидемиологической школы советских времен. В России гарантом биологической безопасности выступают органы и организации Роспотребнадзора, в их числе центры гигиены и эпидемиологии, противочумные институты, научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор», который разработал тест-систему по выявлению COVID-19 и вакцину.

— Судя по всему, работы у вашего центра прибавилось.

— Наши подразделения, в отличие от других организаций, были более готовы и технически, и морально, потому что это обычная работа — обеспечивать биологическую безопасность в республике: мы постоянно проводим исследования особо опасных инфекций, таких как холера, сибирская язва и другие, в воде, почве и иных объектах.

— С приходом «второй волны» увеличилась ли нагрузка на ваш центр? Если судить по ситуации, то эта волна серьезнее первой.

— Нагрузка остается прежней, несмотря на то, что многое уже сделано для контроля за этой инфекцией. В результате изучения вируса и анализа его влияния на людей меняются требования. Также меняются условия работы по диагностике и лечению коронавирусной инфекции. В республике исследования на COVID-19 проводят 25 лабораторий. Наша лаборатория изначально была референсной, и сейчас мы перепроверяем результаты тестирования, проведенные в сертифицированных частных лабораториях и лабораториях здравоохранения.

— В чем разница между вашей лабораторией и частной? Зачем перепроверять?

— Методика ПЦР существует давно. Сегодня на рынке присутствует около 20 видов тест-систем на COVID-19. Наша лаборатория работает на тест-системе, имеющей высокую чувствительность. Частные лаборатории не отличаются ни по квалификации, ни по компетенции, ни по оборудованию, но они используют разные тест-системы, и среди них есть те, которые менее чувствительны и могут давать сомнительные результаты, кроме этого, у нас есть эксперты — эпидемиологи и вирусологи, готовые компетентно оценить такие результаты.

— Увеличилась ли нагрузка на сотрудников? Как изменился ваш штат и материально-техническая база?

— Здесь надо сказать отдельное спасибо государству. Нам выделили три субсидии под COVID-19, на которые мы приобрели оборудование и расходные материалы, обучили персонал. Пришлось увеличить штат лабораторного подразделения, специалистов, которые проводят ПЦР. В целом у нас повысилась компетенция микробиологического звена.

— Помимо тестирования на COVID-19, ваш Центр оказывает широкий перечень услуг. Какова динамика обращений по этим видам услуг?

— Поток заказчиков услуг, несмотря на сложную ситуацию, заметно не снизился. Крупные производственные предприятия не прекращали свою деятельность, на некоторых из них даже увеличилось количество исследований. Мы очень много консультировали. Бизнес не всегда понимает, что любые проверки, штрафы можно предотвратить, придя к нам на консультацию. Особенно это касается стартапов, самозанятых. Например, мебельное производство, строительные материалы. Не все производители проводят лабораторные исследования на наличие вредных испарений, от этого зависит срок выдержки продукции на складе, а в дальнейшем — отсутствие жалоб. Законы сложны для понимания, а мы объясняем их человеческим языком.

— Какие виды услуг, помимо связанных с коронавирусом, были наиболее востребованы в этом году?

— В основном — услуги лабораторных исследований и замеров. Для предприятий нефтяной отрасли проверяли почву и воду, для застройщиков перед сдачей объектов — качество воды, микроклимат и шумовую, вибрационную нагрузку инженерного оборудования.

— Представим, что я — предприниматель. Как вы убедите меня заключить с вами договор?

— Помимо оказания различного вида услуг, мы еще проводим экспертную оценку. Протоколы наших лабораторных исследований и экспертизы принимаются госорганами без сомнения, потому что мы аккредитованы. Разумеется, чтобы пройти экспертизу, предприятие должно соответствовать требуемым нормам, а как это сделать, подскажут наши эксперты. Мы развиваем направление аудиторских услуг контроля рабочих процессов, подготовки к проверкам.

— Ваш консультационный центр для потребителей востребован среди населения? Какие виды услуг вы оказываете в этом сегменте? И в чем его отличие от организаций по защите прав потребителей?

— Отличие в том, что мы оказываем бесплатные консультации по составлению исков, претензий, разъяснению требований законов. В рамках оказания платных услуг наш экспертный центр консультирует граждан и предпринимателей по экспертной оценке документов или ситуации, например, перед обращением в суд, к поставщику, производителю или продавцу.

— Многие предприниматели из сферы услуг жалуются на потребительский терроризм. Вы часто выявляете подобных людей?

— Да, такие случаи есть. Мы разъясняем людям, которые злоупотребляют своими правами потребителя, что они не правы. А когда к нам обращаются представители бизнеса, мы им помогаем «держать оборону». Печально, что некоторым людям приходится разъяснять элементарные вещи. Например, к нам обратилась женщина, которая покормила ребенка йогуртом и обнаружила, что он просроченный. Безусловно, с предпринимателем будет отдельный разговор за продажу просроченной продукции, но и потребитель обязан ответственно подходить к приобретению товаров, особенно пищевых — элементарно читать этикетки и маркировку.

— Что вы имели в виду, говоря о необходимости «держать оборону»?

— Законно мы задекларировали свою абсолютную независимость и конфиденциальность и не принимаем чью-то сторону. Если в той или иной ситуации мы видим, что по нормам закона прав предприниматель, мы обязательно его защитим перед нерадивым потребителем, и наоборот.

ул. Шафиева, 7
sesufa.ru
02.fbuz

